

— Другой палач прибыл с той же целью? — спросил Хермон, и Джейд, как раз записывающий цель своего визита в анкету, крутанул ручку на пальце.

— Я пришёл, чтобы опробовать новую религию, — он ухмыльнулся Хермону. — Я был поражён до глубины души, когда впервые услышал о ней. Кровавое вероучение. Я ещё не дочитал до конца, но оно мне уже нравится.

— Рад слышать. Пожалуйста, взгляни и неспешно поразмысли. Чем тебя привлекло Вампирское вероучение? Если хочешь присоединиться...

— Я хочу жениться, но семья выступает против, — немедленно отреагировал Джейд, как будто парировал удар. — Из-за социальных настроений и из-за того, что межрасовые браки по-прежнему незаконны.

Все в изумлении уставились на Джейда, когда он, не моргнув глазом, указал пальцем на Дарси. Ему было всё равно, но охранники, как и последователи Вампирского вероучения, были поражены и отошли на три-четыре шага.

Вместо того, чтобы спросить, что происходит, Джейд просто смотрел на людей.

— М-да... — даже Саймон не смог скрыть своего отчаяния.

— Что думаешь? Ты сможешь решить эту проблему, если будешь читать проповеди вампирской религии семье Грэм? Если такая хорошая религия получит широкое распространение, социальная атмосфера наверняка изменится.

— Межрасовый брак... У меня нет ни опыта, ни знаний в этой области, поэтому, боюсь, я ничем не могу помочь.

— В Англии слишком консервативные взгляды на брак. Как долго мы будем придерживаться устаревшего понимания любви? — Джейд прищёлкнул языком. — В самом деле, мы все словно неразумные слепые котятка! Пора открыть глаза и трезво взглянуть на мир. Я счастлив, что среди нас есть такие замечательные люди, как ты. Если все мы приложим усилия, то мир, в котором люди могут жениться на вампирах, может стать реальностью!

Его речь была настолько торжественной, что и вампиры, и Саймон слушали Джейда с открытыми ртами.

— Главный принцип, лежащий в основе Вампирского вероучения, — это любовь. Я верю, что благодаря силе любви мы сможем преодолеть расовые различия!

Джейд торжественно вручил Хермону заполненные документы о посещении.

Хермон внимательно прочитал то, что написал Джейд, а затем посмотрел на другой лист, который кривым почерком заполнила Дарси.

Дарси в это время невинно смотрела на Хермона.

— Похоже, между вами двумя особые чувства. Мисс Бистмонд, вы любите этого палача?

— Конечно! Джейд ведь такой красавчик! — застенчиво улыбнулась Дарси.

— О, наверное...

— Хотя вы гораздо красивее, господин, — Дарси подмигнула.

— Наверное...

— Вы не слишком много работаете? Я слышала, что ваша супруга скончалась в прошлом веке, и для возрождения рода Синдриг необходим новый...

— Зато, в отличие от него, у меня нет проблем с кожей и зубами, — сказал Джейд, легонько стукнув Дарси ладонью по затылку.

Её милая улыбка тут же исчезла с лица, и Дарси возмутилась:

— Не говори так, господин отлично выглядит! Ты злой! Зачем было бить?

Возмущённая Дарси потёрла ладонью затылок, куда пришёлся удар Джейда. Выглядела она при этом совершенно невинно. Саймон вздохнул. Зрители с волнением наблюдали за спором влюблённых.

— Глупышка, я ведь не смогу жить без тебя.

— А-ха-ха! — Дарси расхохоталась, когда Джейд потрепал её по голове. — Я тоже не смогу жить без тебя, Джейд.

В XIX веке в Англии преобладали консервативные взгляды на межрасовые отношения, поэтому их обычно не афишировали.

Хермон проигнорировал влюблённую парочку и подошёл к Розали, чтобы взять у неё документы о посещении. Гил как раз заканчивал заполнять свою анкету.

Выражение лица Хермона ожесточилось, когда он поднял анкету Гила.

Он прочитал её вслух:

— «Сбор доказательств, чтобы у Ватикана были основания объявить зарождающуюся веру «Вампирское вероучение» еретической. Расследование связей религиозного лидера с организацией ФОВ и траты денег, полученных в виде пожертвований. Поиск местонахождения людей, которые считаются пропавшими без вести. Если в ходе расследования будут выявлены противоправные действия, немедленно пресечь их...» Как это понимать, Гилхельм Сонаамор?

Хермон держал перед собой лист и смотрел на Гила.

Саймон застыл на месте, когда осознал, что только что их настоящие цели зачитали вслух. Но не успел он открыть рот, как заговорил Гил:

— Всё так, как ты прочитал. Я прибыл для того, чтобы проверить законность Вампирского вероучения, ознакомиться с оборотом собранных денег и найти пропавших последователей. В зависимости от того, что удастся выяснить, тебя могут казнить.

Хермон некоторое время смотрел на Гила, приоткрыв рот.

— Думаете, что сможете меня убить? — взгляд Хермона обратился к Розали и Гилу.

Джейд невозмутимо ответил вместо них:

— Нельзя быть уверенным до конца, пока мы не начали сражаться. Но я подозреваю, что моя алебарда быстрее, чем проповеди пастыря. И я всё ещё заинтересован в Вампирском вероучении. Если ты сможешь мне найти способ жениться...

Хермон (полностью проигнорировав слова Джейда) положил документы о посещении обратно на стол. Верующие у входа выглядели недовольными, и чем вернее они были, тем суровее становились их лица.

— Как несправедливо...

Хермон говорил тихо. Он окинул взглядом толпу прихожан и кивнул, чтобы они успокоились. Атмосфера сразу смягчилась.

— Подозревать меня в связях с ФОВ — это не перебор? Род Синдрик никогда не участвовал в Кровавой Бойне. Мы всегда занимали нейтральную позицию. Кроме того, вы собираете доказательства, чтобы назвать Вампирское вероучение ересью? Если бы вы только прочитали вероучение...

— Я прочитал, — сказал Гил. — Если ты невиновен, то тебе нечего бояться, верно? А мы в таком случае просто уйдём, как будто и не приходили.

— Но это неприятно. Вы пришли только потому, что поверили глупым слухам о том, что автор Вампирского вероучения лжёт, ворует пожертвования и находится в тайном сговоре с ФОВ.

Хермон подошёл ближе. Он был настолько выше Гила, что тому пришлось смотреть на него снизу вверх. Их взгляды встретились.

— А ты сам не испугался бы? — прошептал Хермон на ухо Гилу. — Например, как Люк Сонаамор. Он заявил судье о своей невинности, но был при этом напуган. Говорят, после этого он сбежал из-под стражи и в результате был так глупо казнён прямо на дороге, на глазах у всех. Так почему же невинный Люк был так напуган?

Петиция, которую Розали отправила сразу после казни, была известна всем.

Расследование того инцидента до сих пор не окончено. Агентство казни по-прежнему упрямялось (и Розали прекрасно об этом знала), но обелить имя Люка — одна из главных целей Розали.

Как только Хермон замолчал, повисла напряжённая тишина. Тени удлиннились, и верующие в испуге прикрыли уши. Они были озадачены, потому что до них не доходило ни единого звука, а удушающая атмосфера становилась всё тяжелее. Вскоре из стен, колонн и от самого Особняка послышался жуткий скрежет.

Красные глаза Розали были бесконечно холодными.

Саймон и даже Джейд вздрогнули. Единственными, кто оставались невозмутимыми, были Хермон, Гил и Розали.

Запечатывающий магию браслет дрожал, подавляя силу.

— Я забыл, что здесь представитель семьи Эвенхарт. Приношу искренние извинения, если мои слова показались грубыми. То событие так впечатлило меня, что глубоко отпечталось в моей памяти. Лично я верю в невинность Люка. Да будет его честь восстановлена... — Хермон почтительно поклонился. — И пусть моя честь также будет восстановлена после этого расследования.

Он слегка приподнял голову и встретился взглядом с Розали.

— Надеюсь, так и будет.

* * *

— Если высвободишь магию, можешь поранить своё запястье, так что будь осторожна, — сказал Хермон, указывая на браслет на руке Розали.

Браслет пульсировал фиолетовым светом. Глаза Розали горели красным. Но вскоре свет померк.

— Как и ожидалось от чародейки из семьи Эвенхарт. Пугающая сила. Этот браслет — один из сильнейших имеющихся у меня артефактов, запечатывающих магию, но твоя магия просачивается даже сквозь него. Ты пообещала, что не станешь применять здесь свою силу. Пожалуйста, сдержи своё слово.

— Я буду осторожна.

Охватившее всех напряжение постепенно спадало.

Хермон ещё раз успокоил взволнованных последователей.

— Спасибо, что согласились выполнить все формальности. Вы можете войти сразу после того, как дадите немного крови.

Сдать оружие, заполнить анкету, указать в ней цель визита и, наконец, преподнести лидеру свою кровь.

Такие меры безопасности нельзя не назвать тщательными.

Существует много вампиров, чья уникальная способность так или иначе связана с кровью. А уникальную способность рода Синдриг выяснить так и не удалось.

Перед центральным входом стоял Хермон, заложив руки за спину. Когда люди подходили, он протягивал руку.

Джейд и Дарси первыми предложили свою кровь и вошли внутрь. Саймон казался немного напуганным, протягивая вампиру руку, но ничего страшного не произошло.

Настала очередь Розали. Джейд, Дарси и Саймон ждали её у входа.

Правой рукой Хермон аккуратно взял ладонь Розали и слегка поклонился. Это был элегантный

и сдержанный жест, как у настоящего джентльмена, держащего руку дамы.

Однако Саймон, только-только успокоившийся после всего произошедшего, резко побледнел.

Прежде чем клыки вампира коснулись белой кожи, вмешалась рука в перчатке. Она оттолкнула руку Хермона от ладони Розали.

Это была рука Гилхельма.

Прерванный во время попытки выпить кровь, Хермон поднял голову. Гил смотрел на него бесстрастным взглядом.

— Бери у меня.

Хермон пожал плечами и выпил немного крови из запястья Гила. Гил был вампиром, поэтому рана мгновенно зажила.

Гил повертел рукой, осмотрел её, а затем снова надел перчатку.

— Что-то не так? Я возьму совсем немного крови. Не волнуйся.

Сказав это, Хермон хотел испить кровь Розали, но его снова прервали. И это снова был Гил.

Саймон выглядел так, как будто его сердце могло в любой момент разорваться от волнений и переживаний.

Хермон был озадачен. Он взял ладонь Розали в третий раз.

На этот раз Гил резко ударил его по руке тыльной стороной ладони.

Удар был настолько сильным, что рука Хермона отскочила в сторону. На мгновение повисла тишина.

Только тогда Хермон понял, что этот жест не был простым отказом. Гил был молод, но это не значит, что стоило игнорировать предостерегающее мерцание в его глазах.

Зажатая между двумя вампирами Розали растерялась и вскоре опустила руку.

— Возможно, придётся немного подождать. Намечается разговор, — сказал Хермон всё так же вежливо.

— Если всё понял, уйди с дороги.

— Это было бы затруднительно. Разве я уже не разрешил ей оставить при себе оружие? Если не начнёте сотрудничать, палачу придётся подождать снаружи.

— Тебе так нужна кровь? — огрызнулся Гил. — Почему эта проклятая религия так много требует?

— Ты ошибаешься. Это всего лишь небольшая плата, упомянутая в Священном Писании...

— ...Сначала требуешь отдать оружие, потом — кровь. Ты поклоняешься богу вампиров или богу трусов? Как и другие вампиры, дрожащие при виде серебряного оружия. Разве вы умрёте без её крови? Прочь с дороги. Ты не получишь от неё ни капли.

— Вот почему я не люблю иметь дело с молодняком...

В этот момент Гил резко шагнул вперёд.

— Прекрати это. Кому вообще пришла в голову идея заставлять вампира делиться человеком, с которым у него заключён контракт?

— Делиться? Я прошу лишь каплю крови. Палач сама дала на это согласие.

— Тогда попробуй, — зарычал Гил прямо в лицо Хермону. — Если хоть капля её крови коснётся твоего языка, ты умрёшь. Я разорву тебя на куски.

Хермон молчал.